

— Если начальник команды Пак набрал, значит, способности признаны. К тому же это лицо и эта внешность. Мир один захватывает, один живёт.

— Какой один живёт? Ведь есть ещё.

— А, Юн Сынхёк? Он вне конкуренции.

— Что всё вне конкуренции? Тогда этот человек тоже вне конкуренции. К тому же Сон Чхамин тоже и И...

— Понял, понял. Прости меня. Да?

Сынхёк, миновав болтающих сотрудников, повернул голову к Ки Сону, на которого были направлены взгляды. Он стоял перед кафе вместе с коллегой по команде.

— Что будете пить?

— Есть газированная вода?

— Похоже, любите газировку.

На этот вопрос Сону кивнул.

— Тогда газированный напиток будете? Здесь эйд потрясающий. Хвалю не потому, что наша компания, а правда. Причина, по которой я растолстел, вот это, знаете? Не могу бросить.

На настоятельную рекомендацию коллеги Сону легко кивнул.

— Да. Тогда... м, возьму грейпфрутовый эйд.

Ответил Сону, проверив меню. Слушавший с широко открытыми ушами Сынхёк повернулся и зафиксировал взгляд на Сону.

И тихо пробормотал сам себе:

— Говорит, любит газировку.

Кто бы мог подумать, что услышит ответ на тот вопрос через другого человека. К тому же выглядел так, будто любит кофе или чай, а говорит, что любит газировку, как ребёнок, этот разрыв был снова интересным. Правда, в каком-то смысле живой человек был.

Сынхёк встал с места. И решительно переместился.

— Грейпфрутовый эйд тоже вкусный. В следующий раз приедете - попробуйте эйд из зелёного винограда. Он правда...

Конец слов весело щебетавшей коллеги постепенно затих. Сону посмотрел на неё. Её взгляд был зафиксирован позади него. Увидев, как мелко дрожат зрачки, Сону повернулся. Кого она увидела?

— Рад видеть, господин Сону.

А.

Тот мужчина.

— Здесь везде встречаемся.

— Да. Здравствуйте.

— Что случилось? Разве не время, когда сейчас заняты?

— Пришёл начальник команды Кан Чисок, и нас ненадолго выгнали.

На ответ пришедшей в себя коллеги Сынхёк легко кивнул.

— За это время, должно быть, пошёл к начальнику команды Пак Чхольсу.

— Начальник команды Кан немного сумасшедший.

Сказал Сынхёк, мягко улыбаясь. Сону, вспомнив недавнюю сцену, где были вместе Кан Чисок и Пак Чхольсу, коротко рассмеялся. Когда эти двое вместе, ещё сумасшедшее. На последовавшие слова легко кивнул.

Женщина слегка отступила назад и посмотрела поочерёдно на Сону и Сынхёка. Чутьё подсказало. Абсолютно нельзя быть между ними двумя. Не будет знать, напиток входит через нос, через рот или через глаза. К тому же и взгляды окружающих. И ещё большая проблема в том, что ясно рисовалось будущее, когда потом будут доставать расспросами. Как бы она ни была бесстыдным человеком, но это было не то. Не знает, как господин Сону, только недавно вошедший, знаком с тем красавчиком, но говорят же, что свой своему рознь.

К тому же она не человек без чутья. Всё внимание того красавчика было направлено на Сону.

— Я... дело есть, кажется, нужно сразу спуститься.

Сону перевёл взгляд на слова коллеги по команде. Разве только что, поднимаясь вместе, не улыбалась от уха до уха, говоря, что хорошо, ведь в эту возможность можно отдохнуть? И, кажется, кричала "ура".

Женщина, глядя на выражение Сону, очень безмятежно улыбнулась.

— Совсем забыла. Отдохните и приходите, господин Сону.

Женщина, взяв свой только что вышедший напиток, быстро-быстро исчезла. Сону долго смотрел на её удаляющуюся спину, затем повернул голову. Ну. Если дело есть, ничего не поделаешь. Сону, взявший напиток на свою долю, повернул голову к Сынхёку.

Сынхёк провёл Сону к месту, где только что сидел. Двое естественно подсели вместе.

— Вчера поели?

Позавчера, пообедав с Сону на 50-м этаже, расстались. И думал, что на следующий день тоже поднимется, но он не появился, видимо, пошёл в столовую на нижнем этаже. Или время не совпало. Поэтому спросил и для приветствия, и чтобы начать разговор, но выражение Сону было неоднозначным.

Но с точки зрения Сону так и должен был почувствовать. Ощущение, словно появилась ещё одна Ю Мина. Забота о его еде, и вопрос, начинающийся со слова "вчера", были слишком

привычными.

— Ходил на нижний этаж. Но...

— Но?

— ...

Сону на мгновение замолчал.

И мельком посмотрел на Сынхёка. Увидел вид, ожидающий его слов. Сону с запозданием осознал, что сам не заметив, собирался понять, как Мине. Казалось, принудительно применилось правило "Ю Мина".

Из-за Мины странная привычка появилась. Сону внутренне коротко цыкнул. Но вскоре, словно сдаваясь, вздохнул. У него не было высокого навыка изменения темы посередине.

— Людей было слишком много.

— Да?

— Раньше представитель кадровой команды сказал, что если пойти после половины второго, будет нормально, так что пошёл около двух.

— Кишело. Сказал, что из-за огромного количества людей отказался от еды. Юн Сынхёк сам не заметив, рассмеялся: пфф. Не мог сдержать смех на вид Сону, говорящего с серьёзным выражением, словно докладывает. Схожу с ума. На лицо, спокойно смотрящее на него, наклеплено полно недовольства, и снова вырвался смех.

Юн Сынхёк, прикрыв рот, опустил голову, максимально сдерживая смех. Едва успокоившись, смог поднять голову.

— Эт. Кхм. В 2 часа почему было много людей?

— Я-то откуда знаю?

В сужившихся глазах было полно недовольства. Правда, первое впечатление совершенно бесполезно. Юн Сынхёк сказал Сону, что извиняется. Но в этом голосе всё ещё была нотка смеха, так что выражение Сону совершенно не разгладилось. Почему смеётся?

— Господин Сону можете приходить на 50-й этаж и есть.

— ...

— Первой алхимической команде можно. Приходите и ешьте.

Глядя на Сынхёка, говорящего с радостным выражением, Сону плотно сомкнул губы. Все члены команды тоже сказали, что едят на нижнем этаже, так почему он один?

Вчера спустились в столовую с членами команды и все в ужасе вернулись. На вопрос, почему не идут в столовую на 50-м этаже, от всех получил неопределённый ответ вроде "там немного...".

— Все же едят на нижнем этаже.

— Должна быть причина, почему не идут на 50-й этаж. Должно быть что-то зацепляющее настолько, что отказываются от тихого места. Такая пронизательность была.

Юн Сынхёк наклонил голову. Теперь когда подумал, кроме начальника команды Пак Чхольсу, другие члены команды не пользовались столовой 50-го этажа. Хоть точных обстоятельств не знал, но какая-то причина, должно быть, есть. Кивнул.

— Ну, так и есть. Но, господин Сону.

Сону слегка отодвинулся назад. От Сынхёка, в мгновение ставшего серьёзным, почувствовалась странная напористость. И на последовавшие слова Сону, не найдя что ответить, плотно сомкнул губы.

— Еду пропускать нельзя. Алхимикам тоже нужна физическая поддержка.

Точно. Ещё одна Ю Мина.

Не ожидал, что появится ещё один человек, делающий выговор за еду. И так вчера на вопрос Мины, ел ли, примерно перечислил меню, виденное в столовой. Ложь была неприятной, но лучше, чем получить нагоняй, так что утешил себя, и даже дня не прошло.

Мельком глянув на Сынхёка с нарочито строгим выражением, Сону взял стоящий перед ним напиток и долго выпил через трубочку. Не зная, что ответить, выбрал молчание.

Юн Сынхёк был неожиданно чувствителен к приёму пищи. Будучи обладателем способностей, использующим тело, и постоянно страдая от магической силы, хорошо знал, насколько опасна эта жажда. Поэтому, по крайней мере, в физической части старался поддерживать наилучшее состояние. Чувства голода хватало от магической силы.

Сону упорно избегал взгляда Сынхёка. Странно вспомнилась Мина, и не знал, что делать. Будь это на самом деле Мина, ответил бы "понял", но он не был Миной. Можно было ответить "я сам справлюсь", но губы не разжимались.

Не знал, что забота в сопровождении совершенно бескорыстной благосклонности такая страшная. И Сону сокрушался о том, что сам не может стать бессердечным.

Чмок.

Поэтому смятённые чувства успокаивал, попивая напиток.

— ...

— ...

Сынхёк оперся руками на стол. Избегавший взгляда Сону вздрогнув, закатил глаза. Сынхёк, не упустив этот вид, улыбнулся.

— Тогда.

— ...?

— Будете есть вместе?

— Что?

Изо рта Сону выпала трубочка.

— Если со мной едите, не нужно обращать внимание на всякое.

— Трогать некого ведь.

— И время еды можете использовать как угодно.

— Не нужно ждать до двух часов.

— И хорошо, что можете есть в тихом месте.

— Ведь любите тихие места.

— И мне хорошо, что не ем один. Как?

Вид Сынхёка казался очень радостным.

Пак Чхольсу под предлогом совещания с Кан Чисоком выгнал всех членов команды. Потому что спустившийся Кан Чисок, говоря, что есть важный разговор, хотел убрать всех. С не свойственным ему серьёзным выражением, так что Пак Чхольсу тоже без лишних слов согласился.

— Что такое?

Сказал Пак Чхольсу, опираясь на стол исследовательской лаборатории.

— Вопрос был давно, и совещания тоже несколько раз проводили. Сегодня утром решили.

— ...?

— Похоже, ты должен знать. Так и получать материалы будет легче.

— О чём речь?

Кан Чисок тоже оперся на стол перед Пак Чхольсу. Когда потекла короткая тишина, брови Пак Чхольсу сморщились. Кан Чисок, глядя на такого Пак Чхольсу, неглубоко вздохнул и открыл рот.

— Юн Сынхёк.

— Что с ним?

— Особая конституция.

— Особая конституция?

На лице Пак Чхольсу всплыло недоумение. Кан Чисок в момент, когда открыл тему, не затягивая больше времени, сразу сказал.

— Сынхёку не помогают зелья алхимика.

— ...Что?

— Ни синее, ни красное, ни зелёное. Никакое зелье не помогает. Самая большая проблема - синее зелье. Поскольку не может наполнить магическую силу, всегда страдает от магической силы. От рождения до сейчас Сынхёк никогда не наполнял магическую силу другим средством, кроме как самостоятельно.

— Что за... чушь собачья?

<http://bllate.org/book/14996/1502094>